

Учитель, перед именем ТВОИМ...

Мои ровесники хорошо знают Бажайкина Георгия Спиридоновича. До сих пор помнятся его слова: "Ну-с, милочка, что мы отвечать сегодня будем?". Разве можно забыть, как приходил он на уроки без бумажек, подходил с мелом к доске: "Так на чем же остановились?". И продолжал урок так, как будто это было не вчера, а пять минут назад. Помнится, нельзя было прийти в школу с невыполненным домашним заданием, чтобы не попасть под прицел его иронических замечаний...

Чтобы узнать о дальнейшей судьбе Г. Бажайкина - учителя от Бога, я встретила с его дочерью С. Могилянец. Вот что рассказала мне Софья Георгиевна.

— Мы с мамой уехали из Баранчи в 1968-м, папа - чуть позже. Он устроился в среднюю школу № 20 г. Мелитополя, которая была одного проекта с баранчинской школой. Папа был счастлив, как будто, и не переезжал никуда, даже учительская располагалась на том же самом месте. Он сравнительно быстро освоился, получил признание учеников. Учительский коллектив настороженно присматривался к нему, мол, из глубинки, с Урала, не тот уровень...

Проработал год, и тут министерская проверка школ Мелитопольского района Запорожской области. Позднее, на похоронах папы, зав. горно вспоминал: "Да, большой мы тогда нагоняй получили. Как так, - говорили нам, - у вас такой сильный математик, почему мы о нем не знаем? Где обобщение опыта? Как, он даже не Заслуженный учитель?".

Уроки у него были блестящими. Ему предложили написать методику, составить задачник. Па-

па ответил: "Нет у меня никакой методики. Методик всяких полно, а вот сборник задач по математике сочинить бы неплохо, особенно для поступающих в вузы". Позже из Киева пришло письмо с предложением руководства методическим отделом одного из районов столицы Украины Киева. Папа отказался: "Не мое это дело в кабинетах бумагомарательством заниматься".

А за сборник взялся со свойственным ему азартом. Работал по ночам, т.к. днем был занят в школе, но не успел... У папы было много грамот, его портрет висел на Доске Почета, его опыт передавался на кустовых объединениях. По совместительству он преподавал в сельхозинституте и техникуме, но все же работа в школе была основной. На Украине в 70-е годы практиковалось репетиторство. Все его ученики, с которыми он занимался, поступали в вузы. И этим он очень гордился.

Папа был щедрым, человеком широкой натуры. Любил людей, особенно стариков и детей. Если попадал в молодежную компанию, сразу же становился в центре внимания. Его невозможно было оттуда вытащить. Проблем с дисциплиной в классе у папы никогда не возникало. Был строгим. Достаточно одного иронического замечания или шутки, чтобы ошибки уже больше никогда не повторялись. Очень переживал, если чья-то контрольная была написана плохо: "Значит, плохо научил, значит, я - плохой учитель".

Перенес два инфаркта, инсульт... Был на редкость сильной личностью. Иной раз его всю ночь одолевали приступы, но утром он выходил из дома внешне здоровым и веселым. Не хотел огорчать, не хотел быть в тягость. Очень любил школу, без нее не мыслил своего существования. Школа была смыслом его жизни. Даже, когда некоторое время был на инвалидности, и ему были противопоказаны всяческие переживания, он стремился попасть в школу, хотя бы постоять возле нее: "Я хоть подышу школьной атмосферой. Это действует на меня лучше всякого лекарства".

Когда в последний раз вызвали "скорую", приехали молодые врачи, совсем юные парни с носилками: "Ну, давай, папаша, собирайся в больницу". Отец говорит одному: "Нагнись ко мне". Тот наклонился, и вдруг с таким удивлением на него посмотрел и не смог удержать смеха: "Ну, ты, отец, даешь! Значит, жить будешь!". Но вскоре папа умер. Шел 1978 год.

Валентина Баранова.

На снимке: таким умным, красивым, сильным, волевым и запомнился всем нам Георгий Спиридонович Бажайкин.